

ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 34.03

Р.Р. Акбашев

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС В УСТАНОВЛЕНИИ ОГРАНИЧЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье проанализировано соотношение государственных интересов в формах ограниченной юридической ответственности отдельных категорий субъектов. Автор акцентирует внимание на прямой зависимости случаев ограничения ответственности от осуществляемой государством политики.

Ключевые слова: юридическая ответственность, государственная политика, государство, деликтоспособность, правонарушение.

R.R. Akbashev

STATE INTEREST IN THE ESTABLISHING THE LIMITED LEGAL LIABILITY

The correlation of the state interests in the forms of the limited legal liability of the subject certain categories is analyzed in the article. The author accentuates the attention on the direct dependence of the liability limitation cases on the state-run policy.

Key words: legal liability, state policy, state, delict ability, law-breaking.

Введение. Представления о юридической ответственности, несмотря на свою длительную эволюцию, продолжают обогащаться новыми концептуальными подходами. Несмотря на то что основной упор в современности делается на изучении отдельных видов ответственности, ограниченная юридическая ответственность не получила должного теоретического осмысления, вследствие чего пробел в общей правовой теории принялись восполнять отраслевые исследования. В результате в юриспруденции не сложилось единого понимания данного правового явления. Затрагивая вопросы ограниченной юридической ответственности, учёные акцентируют внимание, прежде всего, на трудовом и гражданском праве. Исследования в указанных отраслях законодательного регулирования развиваются гораздо динамичнее, чем в общей правовой теории. Однако даже на уровне этих внешне близких отраслей права не наблюдается единообразного подхода к пониманию ограниченной ответственности и её обоснованному внедрению в практику соответствующих правоотношений.

Цель исследований. Определение и обоснование государственных интересов в установлении случаев ограниченной юридической ответственности.

Задачи исследований. Установить соотношение между государственными интересами и фактами наступления ограниченной юридической ответственности.

Материалы и методы исследований. Методологическая основа рассмотрения субъективных проблем ограниченной ответственности базируется на методах системного, структурно-функционального и институционального анализа. В статье ограниченная юридическая ответственность рассмотрена как сложное и неоднозначное социальное явление, тесно связанное с экономическим пространством, политической сферой общественной жизни.

Результаты исследований и их обсуждение. Следуя общетеоретическим представлениям о юридической ответственности, без воли пострадавшего субъекта государство по общему правилу не вправе самостоятельно инициировать процесс по взысканию компенсации причинённого вреда, будь то договорные или внедоговорные обязательства. А в некоторых случаях применения неблагоприятных мер на правонарушителя закон вообще не предполагает государственного вмешательства, например, при использовании отдельных способов обеспечения исполнения обязательств, таких, как удержание, задаток, неустойка, расторжение предварительного договора и др. Однако можно ли применять подобную формулу к другим видам юридической ответственности? Является ли, к примеру, уголовная ответственность лишь правом конкретного потерпевшего или государства как гаранта правопорядка? Можно ли ставить вопрос о привлечении нарушителя к административной или финансовой ответственности на усмотрение государственных органов даже при наличии состава самого правонарушения?

Очевидно, что понимание юридической ответственности как особого рода обязательства не вписывается в общетеоретическое представление о её функциях, условиях и составе участников. Несмотря на то что юридическая ответственность не является обязательством гражданско-правового порядка, отдельные элементы гражданско-правовой модели ответственности можно выявить и в публично-правовых сферах. Например, в уголовно-процессуальном праве выделяют так называемые «преступления частного обвинения», уголовная ответственность за которые наступает только по инициативе потерпевшего [2, 9]. Без соответствующего заявления с его стороны юрисдикционные органы и должностные лица не имеют возможности применить к преступнику предусмотренные законом меры ответственности. При этом от пострадавшей стороны во многом зависит не только факт возбуждения уголовного дела, но и судьба самого процесса по определению степени вины и назначения наказания, поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает прекращение производства по подобному уголовному делу в связи с примирением с потерпевшим [10, ст. 25].

Аналогичное средство снятия реализации юридической ответственности наблюдается в области большинства дел, вытекающих из гражданских правоотношений. Истец вправе до момента вынесения судебного решения отозвать своё исковое заявление, тем самым исключив возможность наложения негативных мер на правонарушителя, при этом действующее гражданско-процессуальное законодательство не требует обоснования такого отзыва, в отличие от уголовно-процессуального закона. При этом в процессуальном праве постулируется запрет на рассмотрение тождественных дел, что означает лишь однократность возможности потерпевшего на использование подобного механизма в реализации своего права на привлечение нарушителя к ответственности. Вместе с тем в рамках гражданских правоотношений не стоит забывать, что судебный способ является лишь одним из способов защиты нарушенного права. Применительно же к публично-правовой сфере вариантов привлечения виновного лица к юридической ответственности наблюдается достаточно мало, что объясняется в целом характером такого рода правоотношений. Нарушение государственного интереса требует надлежащей квалификации и оценки только на государственном уровне.

Также трудно судить о праввосстановительном характере ограниченной гражданско-правовой ответственности, если нанесённый вред возмещается в минимальном объёме или не возмещается вовсе. Например, в соответствии со ст. 547 ГК РФ энергоснабжающая организация компенсирует исключительно реальный ущерб и лишь в случаях, когда доказана её вина в нарушении порядка исполнения договорного обязательства, хотя общая аксиома гражданского законодательства гласит, что субъект предпринимательской деятельности при возникновении оснований полагать о нарушении им договорных обязательств всегда считается виновным до тех пор, пока не докажет обратное [5]. В сравнении с аналогичной ситуацией, но с участием обычного участника предпринимательской деятельности, указанные изъятия из постулируемых принципов полного возмещения вреда и презумпции виновности отсутствуют, что можно расценить как явный конфликт правовых норм внутри системы гражданского законодательства. Вместе с тем действие специальной нормы имеет преимущество перед содержанием правовой нормы общего характера, в силу чего кажущаяся юридическая конкуренция в случаях ограниченной гражданско-правовой ответственности теряет свою остроту. Но, насколько обоснована формулировка данного исключения из общих принципов гражданского права? Каковы причины такого подхода законодателя к ответственности отдельных субъектов хозяйственной деятельности?

В действительности при ответе на данные вопросы легко выявляется государственный интерес в поддержке отдельных субъектов предпринимательской деятельности. В частности, в Российской Федерации подавляющее большинство энергоснабжающих организаций имеют в уставном капитале долю государственного участия либо вовсе принадлежат государству, а в многие объекты энергетической инфраструктуры и, собственно, сами энергоресурсы являются исключительной государственной собственностью. Следует учесть также тот факт, что данная сфера предпринимательской деятельности носит значимый в социально-экономическом плане характер и в силу указанных особенностей сильно монополизирована [1, 6]. Вполне очевидным становится желание государства оградить собственные монополистические организации от негативного воздействия мер юридической ответственности, которые при полном соблюдении общих принципов права могут оказаться в крайне невыгодном положении. Безусловно, как любому учредителю хозяйствующего субъекта, государству приходится пресекать возможные риски предпринимательской деятельности всеми доступными ему средствами, одним из которых выступает инструмент законодательного ограничения юридической ответственности, что сочетается в целом с иммунитетом всего государства по несению ответственности [3, 7].

Аналогичным образом объясняется ограниченная гражданско-правовая ответственность транспортных организаций, многие из которых также имеют долю государственного участия или выступают естественными монополистами в сфере оказания услуг по перевозке. Учитывая уровень сервиса в данной области, применение принципа полного возмещения вреда обернулось бы скоротечным банкротством для подобных компаний. При этом следует учесть, что даже процедура принудительной ликвидации естественных монопо-

листов на основании банкротства имеет специальный правовой режим, направленный на предотвращение их ликвидации всеми доступными государству средствами и способами.

Однако случаи ограниченной ответственности наблюдаются не только в сфере непосредственного государственного участия в предпринимательской деятельности. Публичная власть также позволяет ограждать интересы других хозяйствующих субъектов в сферах, в которых они наименее защищены по вполне естественным причинам. К таковым следует отнести субъекты сельскохозяйственной деятельности, банковские организации, страховые компании, средства массовой информации, организации связи. Внимание государства к их юридической ответственности продиктовано повышенной для общества потенциальной опасностью деятельности, которую осуществляют указанные категории юридических лиц. Поэтому к ним используются особые меры, направленные на поддержание финансовой стабильности и предупреждение кризисного состояния, которое негативно скажется, прежде всего, на их клиентской базе, а в последующем и на государстве, контролирующем порядок их образования и осуществления ими своей деятельности [4, 8].

Заключение. В отличие от полной юридической ответственности, ограниченная всегда сопровождается государственным вмешательством в действие общих правовых принципов. В обычных условиях в силу наличия у участника правоотношения властного элемента юридическая ответственность может быть применена им без участия государственных органов, что позволяет использовать в качестве юрисдикционного механизма некоторые негосударственные институты. Однако процедура применения ограниченной юридической ответственности поставлена в зависимость от обязательного участия государства как субъекта, напрямую заинтересованного в ограждении интересов соответствующего правонарушителя.

Государство, определяя сущность и назначение принципов права, должно соблюдать формально-юридическое условие по закреплению возможности изъятия из соответствующего принципа в законодательном порядке в целях обоснования ограниченной юридической ответственности. Это возможно в двух формах – общего характера, когда постулируемый законом принцип может содержать любые изъятия, зафиксированные в том же законодательном акте, либо специального характера, когда исключение из его действия может содержаться в разных нормативно-правовых актах, но при этом сопровождаться соблюдением заранее установленных критериев. Руководствуясь данным положением, мы предлагаем легализовать в законодательном порядке возможность лимитирования пределов применения ответственности к отдельным категориям субъектов права в силу их принадлежности государству либо повышенным интересом государства в деятельности, осуществляемой данными лицами.

Литература

1. *Андреева Л.В.* О совершенствовании законодательства о естественных монополиях в интересах потребителей (общие вопросы) // *Предпринимательское право.* – 2010. – № 2. – С. 18–20.
2. *Белевский Р.А.* Особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения // *Мировой судья.* – 2011. – № 7. – С. 22–24.
3. *Гарипов Р.Ф.* Деликтоспособность как правовая категория: автореф. .. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2010. – 27 с.
4. *Гарипов Р.Ф.* Правовые признаки деликтоспособности физических лиц // *Проблемы в российском законодательстве.* – 2009. – № 3. – С. 187–190.
5. *Груздев В.В.* О проблеме гражданско-правовой вины // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2010. – № 10. – С. 36–42.
6. *Ерина Е.Н.* Формы и методы административно-правового регулирования деятельности субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе // *Реформы и право.* – 2009. – № 1. – С. 38–45.
7. *Зазнаев О.И.* Атипичные президентские и полупрезидентские системы // *Ученые записки Казанского университета.* – 2005. – Т. 147. – № 1. – С. 54–69.
8. *Зазнаев О.И.* Измерение президентской власти // *Ученые записки Казанского университета.* – 2005. – Т. 147. – № 1. – С. 4–21.
9. *Новиков М.* Перспективы развития дел частного обвинения по законодательству России // *Мировой судья.* – 2010. – № 4. – С. 20–21.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации.* – 2001. – № 52. – Ст. 4921.